Все Четыре Злых Царя разом пришли в движение.

– Проверим кто ближе к бездне: бог углубления Дильфред или я, Царь Бездны Гилисирис Дэрро?

Искривив своё желеобразное лицо, Гилисирис пошёл прямо на Дильфреда. По всему его телу стала курсировать магическая сила, и появился магический круг.

– Магия порядка «Джиороя»!

Использовав заклинание, манипулирующее порядком бога сияния Джиоссэрии, Гилисирис разогнался до световой скорости и ринулся к Дильфреду. Однако, вероятно, по той причине, что бог углубления понял суть формулы до активации заклинания и предугадал действия Гилисириса, он выставил спиральный посох перед собой.

Бег на световой скорости равносилен приближению этого посоха с такой же быстротой. Из-за скорости, превосходящей его собственные возможности, Гилисирис не смог уклониться от внезапно появившегося Посоха углублённых дум и налетел прямо на него.

– Габьё…

Спиральный посох вонзился в желеобразное лицо Гилисириса и отбросил его. Однако бог углубления продолжал, не снижая бдительности, напрягать божественные глаза.

– Хе-хе-хе.

За мгновение до того, как посох пронзил его основу, Гилисирис уклонился от него, отпрыгнув в сторону на световой скорости, и начал кружить вокруг Дильфреда. Он был быстр, да ещё и двигался плавно. Ранее, во время сражения с Сином, он, похоже, ещё не привык сражаться на световых скоростях, используя «Джиороя», но теперь передвигался так, словно приноровился к этому.

– Это элементарная логика. Царь Тлеющей Смерти сумел превратить меня в пса, но я извлёк из этого больше плюсов, чем стыда. Даже дни, проведённые в позоре, напитали меня и ещё немного приблизили к бездне, – форма тела Гилисириса изменилась, и он снова превратился в пса. – Для бега четыре ноги лучше двух!

Носясь проворно, словно свирепый бродячий пёс, Гилисирис нацелился на горло Дильфреда и обнажил свои клыки.

– Гьян… Гя-я!!..

Сражаясь на копьях с Царём Загробного Мира Иджесом, бог погребения под водой Афрасиата сбил Гилисириса, пройдя мимо него.

– Глупо отвлекаться на пса во время боя со мной.

Он открылся всего на мгновение, но несущийся быстрее света выпад Иджеса проскочил мимо водяного копья Афрасиаты и пробил дыру в его груди.

– Кровавое магическое копьё, секрет первый… – низким голосом пробормотал он, и дыра, пробитая копьём, наполнилась магической силой. – …«Мерный выпад».

Его божий лик начало засасывать в открытую прямо в нём самом пространственную дыру. Однако тело Афрасиаты целиком состояло из воды. Сколько бы воды не засасывало, объём тела бога погребения в воде не уменьшится, и вскоре дыру заполнило.

А в этот миг…

– Спираль пронзающий шип бездны.

Дильфред нарисовал магический круг спиральным посохом и направил Травяной Шип Бездны на упавшего Гилисириса. Сразу после чего Дильфред резко повернул посох и выстрелил шипом назад. Придя в себя, Царь Алых Надгробий начал неистово носиться. В миг, когда он заключил, что будет атакован Травяным Шипом Бездны, мчащийся на световой скорости Гилисирис зашёл Дильфреду за спину, но увы как раз под летевший туда шип.

– Хе-хе-хе…

Гилисирис решил, что полностью уклонился и совсем не ожидал этой атаки. Божественный шип практически вонзился в желеобразного пса, который даже не предпринял каких-либо манёвров уклонения… но за мгновение до этого повернул в сторону.

– Чё, промазал? Это всё что ты можешь, бог углубления?

Отвёл Травяной Шип Бездны в сторону вовсе не Гилисирис, и он всё ещё не заметил этого. Промахнувшийся Травяной Шип Бездны притянуло прямо к Царю Проклятий Кайхираму.

– …Гха… а-а!!.. – шип пронзил Кайхирама, а шрам от него превратился в чёрную дымку. – Ты ранил меня, бог углубления, – разбушевались слова проклятья.

«Дэгдэд» – магия проклятий, которая проклинает владельца магической силы и притягивает всю его магию к заклинателю через рану, полученную от его магической силы.

Травяной Шип Бездны силён, когда пронзает ключевые точки, однако сам по себе не очень смертоносен. Против «Дэгдэда», который отводил его от изначальной цели, он был малоэффективен. И тем не менее, притягивать к себе этой магией даже полномочия богов мог только Царь Проклятий.

– Мой черёд.

Шустро перейдя из формы пса в гуманоидную, Гилисирис принялся стрелять из десяти пальцев магией порядка «Джиоссэром», но барьерная ткань Ринолорос заблокировала эти световые снаряды, направленные на бога углубления. В то же самое время эта барьерная ткань растянулась, подобно паутине, нацелившись на всех Четырёх Злых Царей. Прозрачная ткань набрасывалась лоскут за лоскутом, словно пытаясь схватить свою добычу.

– Кровавое магическое копьё, секрет второй – «Мерная вспышка».

Пронеслась алая вспышка копья, разорвав паутину на куски и выбросив её за грань пространственно-временного континуума. В этот момент к нему приблизилось водное копьё Афрасиаты, но выпущенная магическим луком Кайхирама стрела прокляла и сбила его.

Выброшенное на высокой скорости остриё копья вновь и вновь сталкивалось с попадающим точно в цель проклятыми наконечниками стрел. Между стрелами и копьём завязалась битва. Царь Загробного Мира отскочил назад, словно вернувшись к исходной точке, и сказал стоящему позади себя навытяжку Эльдмэйду:

– Если у тебя на руках есть карты, то пришла пора их разыграть. В конце концов наши противники боги и не факт, что эта четвёрка будет последней.

– Ха-ха-ха, я и не валяю дурака, просто те магические глаза несколько проблемные.

Эльдмэйд указал тростью на бога магических глаз, выжидающего позади остальных богов. Этот огромный каменный глаз испускал белое сияние.

– Я спросил о нём свой порядок, и он сказал мне, что его «Магический Глаз Самоподрыва» обладает широким полем зрения и видит любые хитрости и трюки насквозь. Я пытался использовать аж девять штук, но…

Эльдмэйд щёлкнул пальцами. Вокруг поднялся дым и появилось девять цилиндров, однако едва Джанэлдфокк сверкнул взглядом, как они в тот же миг взорвались. Его магический глаз выводил магические формулы из-под контроля и взрывал их.

– Сам видишь. Когда я сражался с ним в прошлый раз, его хозяином был носящийся вон там пёс.

Гилисирис снова принял форму пса и отчаянно убегал от копья Афрасиаты и ткани Ринолорос, а Кайхирам прикрывал его, стреляя из лука.

– Бог углубления Дильфред на ином уровне. Пока, помимо его заглядывающих в бездну божественных глаз, присутствует ещё и бог магических глаз, у меня нет возможности породить богов-хранителей.

– Значит надо просто раздавить этот магический глаз.

Царь Загробного Мира встал с копьём в среднюю стойку и взглянул своим единственным глазом на Джанэлдфокка. Сразу после чего ткань Ринолорос крепко связала Гилисириса, и его тут же пронзило копьё бога захоронения в воде.

– Гья… Гьян…

Его основу пронзило, и Гилисирис воскрес при помощи «Агронэмта». Несмотря на воздействие эффекта иссушающей пустыни смерти, данное место не находилось под его полным контролем. Обычные демоны использовать магию исцеления бы не смогли, но, похоже, что Четыре Злых Царя были на это способны. Но её эффект был ослаблен и поэтому, несмотря на воскрешение, раны у Гилисириса остались, при этом барьерная ткань всё ещё обвивала его.

– …Чёрт бы вас всех побрал… Вам не стыдно заставлять меня сражаться в одиночку?..

– Твоя отличительная способность – не умирать, даже если убить тебя. Выиграй время, как полагается аутсайдеру, Царь Алых Надгробий.

Иджес нанёс удар копьём, его остриё пронзило глаз Джанэлдфокка и создало в нём дыру «Мерного выпада». Но она тут же взорвалась. Огромный глаз Джанэлдфокка получил некоторый урон, однако «Мерный выпад» был стёрт.

– Он может взрывать даже секреты магического копья?.. – сказал Иджес, не обратив на это особого внимания, и снова ударил копьём.

От града настолько быстрых «Мерных выпадов», что казалось будто остриё копья разделилось на бесчисленное множество частей, Джанэлдфокка поглощали взрывы. Хотя бог магических глаз и взрывал «Мерные выпады» «Магическим Глазом Самоподрыва», он всё равно получал урон от собственных взрывов. Видимо, Иджес решил добиться своего через скорость и количество.

Алые выпады всё ускорялись и за мгновение проделали в огромном глазе сотню дыр. Если разваливающийся на части бог магических глаз пропустит хотя бы один «Мерный выпад», его сразу же выбросит далеко за грань пространственно-временного континуума. Когда это произойдёт лишь вопрос времени.

– Подготовка к захоронению в воде завершена, – сказал Дильфред.

Если посмотреть в сторону Гилисириса, то можно было увидеть, что его пронзило тринадцать водных копий. Несмотря на целую основу, он был мёртв. По всей видимости, он пытался воскреситься «Ингалом», но умирал сразу после воскрешения.

– …Пойду я по лесу спиральному, – величественно произнёс Дильфред, и его божий лик испустил огромную магическую силу. – Последуют за мной три бога. Отведу их я к пути закрытому, и достигнут они углубления, прямо в центре спирали. – «Божественные Глаза Глубин» испустили тёмно-зелёное сияние, и он заглянул в бездну своих товарищей богов. – Сад дремучего леса сопровождающего по спирали.

Бостум нарисовал спиральный магический круг на богине барьеров и боге погребения в воде. В миг, когда «Дэгдэд» Кайхирама попытался притянуть их к себе, магический круг в его теле разбился, а проклятие было снято.

– …Моё проклятье…

Должно быть, всё из-за того Травяного Шипа Бездны. Клин в Кайхирама был в вбит уже тогда. Поэтому в момент повторной активации «Дэгдэда» шип сам по себе проник в формулу и разрушил заклинание. Другими словами, Дильфред учёл в своих расчётах даже то, что «Дэгдэд» уведёт Травяной Шип Бездны в сторону от изначальной цели.

– Озёрное кладбище.

В сопровождении божественного света поверх территории Академии владыки демонов начал накладываться другой ландшафт. Материализовывались божественные владения.

Представляли они из себя прозрачное озеро, которое стремительно материализовывалось, словно заменяя собой постепенно исчезающую Академию владыки демонов. И когда она полностью исчезла, Четыре Злых Царя телепортировались в эти божественные владения.

Глубина воды была примерно по колено, а на дне прозрачного озера было захоронено огромное множество скелетов.

– Лагерь барьерной ткани.

Начали материализовываться вторые божественные владения. С неба, подобно занавесам, опустилось несметное множество лоскутов барьерной ткани, которые целиком обнесли собой озёрное кладбище. Копьё не обращающего на это внимания и пытающегося сперва прикончить бога магических глаз Иджеса было заблокировано и отбито барьерной тканью.

– Тц!..

На избежавшем свирепого натиска магического копья боге магических глаз Джанэлдфокке появился спиральный магический круг.

– Область взирающих сверху глаз.

На свисающей божественной ткани повисли бесчисленные каменные магические глаза, которые открылись и пристально уставились на Четырёх Злых Царей.

Это были объединённые божественные владения, в которых одновременно материализовалось трое божественных владений – бога погребения в воде, богини барьеров и бога магических глаз. А не конфликтовали между собой эти порядки, скорее всего, благодаря полномочиям бога углубления – силе Сада дремучего леса сопровождающего по спирали, которая бесконечно углубила трёх богов и вывела на уровень, которого они своими силами бы достигнуть не смогли. Но насколько бы хлопотной не была сила этих объединённых божественных владений, наибольшей проблемой являлось то, что Дильфреда нигде не было видно. Цари Загробного Мира, Проклятий и Тлеющей Смерти проворно осмотрелись магическими глазами по сторонам, и поняли, что в этих божественных владениях его нигде нет. Он собирался разрушить замок владыки демонов, заставив остальных богов выиграть ему время. Если замок некому будет защищать, у него уйдёт на это не более десяти секунд.

– Иджес, Эльдмэйд, подпрыгните!

Царь Проклятий Кайхирам немедленно побежал к Афрасиате. Бог погребения в воде погрузил остриё копья в озеро. Раздался бурный всплеск, и вода взметнулась фонтаном. Вся вода в озёрном кладбище превратилась в копья и обратилась в окружившую Кайхирама тюрьму. Вероятно, он планировал сдержать его в ней, не зная, какое проклятье активируется в случае, если Царь Проклятий будет ранен.

Однако…

– «Игдул[1]».

Появился магический круг и всё тело Кайхирама превратилось в чёрную дымку. Сразу после чего…

– Хе-хе-хе, увы и ах, – раздался голос, не принадлежащий Кайхираму.

Как только чёрная дымка, в которую превратился Кайхирам, рассеялась, на её месте оказался воскресший Гилисирис. Посмотрев в другую сторону, бог погребения в воде увидел будто поменявшегося с Гилисирисом мёртвого Кайхирама, пронзённого тринадцатью водными копьями.

«Игдул» позволял заклинателю принять на себя чужую смерть и в обмен на собственную

смерть воскресить цель заклинания. По своей сути это заклинание нельзя назвать удобным в использовании, однако, когда его применяет Кайхирам, который активирует проклятья через атаки врагов, оно становится невероятно могущественным.

– Ты убил меня, бог захоронения в воде.

…Ты убил, меня.

…Ты убил меня.

…Ты убил.

…Меня, бог погребения в воде.

…Ты убил… – раздавался, повторяясь многократно и накладываясь друг на друга, зловещий ропот.

Из основы трупа Царя Проклятий вдруг полилась проклятая магическая сила.

– «Гяги Гигёл Гигига».

Из трупа Кайхирама полилась проклятая слякоть, которая замарала прозрачное озёрное кладбище проклятьем. Она подтачивала даже барьер, созданный божественными владениями Ринолорос, и вся окружающая область ткань стала мгновенно превращаться в проклятую слякоть.

Половина магических глаз в области взирающих сверху глаз заглянули в формулу проклятой слякоти и подорвали её. Но взглянув прямо на проклятье, каменные глаза в то же время сами пали его жертвами и разваливались один за другим.

…Я не позволю.

…Уничтожить эту страну.

…Мою страну.

…Не прощу.

…Разрушьтесьразрушьтесь!!

Проклятая слякоть резво приблизилась к богу погребения в воде. Он уклонился от слякоти, отскочив к Гилисирису, который пытался разрушить водную тюрьму, чтобы использовать его в качестве щита. Но слякоть не остановилась и стала проглатывать Гилисириса вместе с водной тюрьмой.

– Г-гхо-о-о-о-о-о-о-о, Царь Проклятий! Ты что, пытаешься проклясть меня? От этой магии нет проку, если она не различает союзников и врагов!..

Афрасиата превратил огромный объём воды в озере в водные копья и нанёс встречный удар по набросившейся проклятой слякоти. Однако она поразила все копья и обратила их в слякоть. Её объём стремительно увеличивался, и она возводила здесь проклятый замок.

– Царь Загробного Мира.

Уклонившийся от слякоти, подпрыгнув, Царь Тлеющей Смерти указал тростью на пространство божественных владений, где, словно из-за превышения их допустимых пределов, образовалась трещина.

– Понял!

Иджес направил копьё на участок, который, по всей видимости, был уязвимым местом божественных владений.

Кровавое магическое копьё, секрет второй…

– …«Мерная вспышка»!!

Алая вспышка копья рассекла трещину и пробила в пустоте чёрную дыру. Слякоть «Гяги Гигёл Гигига» хлынула туда, подобно цунами, и поражённые проклятьем божественные владения начали плавиться…

[1] Записано как: «Жертвенное воскрешение».

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740065